

УДК 82:81

ББК 83.3(2Рос=Рус)6+81.2Нем

M523

В. Б. Меркурьева

Иркутск, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В данной статье дан образец лингвистического анализа текста стиля художественной литературы. Показывается взаимозависимость языковой и содержательной сторон отрывка.

Ключевые слова: стиль художественной литературы, снятие трудностей, речевой портрет иностранца, основная мысль, повествование от первого лица, антропоцентры художественного текста.

V. B. Merkurjewa

Irkutsk, Russia

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE LITERARY TEXT

This article provides a sample of linguistic analysis of the belles-lettres style text. The relationship between the language and the content of the excerpt is presented.

Key words: belles-lettres style, settling difficulties, the speech portrait of a foreigner, the main idea, first-person narration, the antropocenters of a literary text.

Анализ стиля художественной литературы вследствие его жанрового разнообразия и писательского мастерства представляет для студентов определенные трудности. В качестве примера мы выбрали отрывок из романа Уве Тимма «Johannisnacht» («Ночь чудес»).

Ein Klopfen weckte mich. Jemand klopfte an die Zimmertür: Telefon für Sie!

Ich sprang aus dem Bett, zog mir schnell ein Sweatshirt über, schlüpfte in die Slipper und ging in den Salon, wo schon einige Pensionsgäste frühstückten. Der Hörer lag auf dem kleinen Telefentisch. Hallo, sagte ich und hörte eine tiefe Männerstimme, verstand aber nichts. Erst nach einem Moment erkannte ich einzelne Worte: Kartoffel. Katalog. Sorten. Schmackguuuut. Sie suuuuchen?

Ja, sagte ich, ich suche einen Katalog, einen Geschmackskatalog verschiedener Kartoffelsorten.

Schmackguuuut, sagte die Stimme mit einem jovialen Lachen.

Haben Sie das Kästchen? fragte ich.

Habsortenaberkostet.

Ja, natürlich. Wo kann ich Sie treffen?

Hilton Hotel, Gendarmmarkt, in Lobby, sehzehn Uhr?

Okay, sagte ich, Hilton Hotel, 16 Uhr, und bringen Sie bitte den Geschmackskatalog gleich mit.

Guuut, abernixbilliggutpreis.

Selbstverständlich gibt es Finderlohn.

Diese Stimme lachte aus einer Tiefe, die ihr eine dröhnende Herzhaftigkeit gab. Ein spontanes, sympathisches Lachen, dachte ich.

Ich legte auf. Das Kästchen war also wieder aufgetaucht. Ich war derart erleichtert, dass ich vermutlich freudig angeschnauft oder vielleicht auch etwas gesagt hatte, jedenfalls waren, als ich mich umdrehte, alle Augen auf mich gerichtet, eine Frau hatte wie vergessen das angebissene Brötchen vor den Mund, sie hatte aufgehört zu kauen, ein Mann starrte mich mit einem blöden Staunen an. Ich sagte guten Morgen, drehte mich um, sogleich begann hinter mir ein Tuscheln. Ich ging in mein Zimmer zurück.

Es war auch nicht leicht einzuordnen, was die Leute zu ihren Frühstückseiern hatten hören müssen: Kartoffeln, Geschmackskatalog, Kartoffelsorten, Finderlohn, und dabei hatten sie auch noch meine wie von einem Mithäftling verschnittenen Haare vor Augen. Einen Vertreter für Kartoffeln trifft man nicht alle Tage in einer Pension, in der man Stockhausen oder Anselm Kiefer erwartet. Ich nahm mir vor, noch heute

zu einem Friseur zu gehen und die Haare nachschneiden zu lassen. Vermutlich hatte der Fahrer das Kästchen einem bekannten Russen gegeben, der sich jetzt als Finder präsentierte, und die beiden würden dann eine halbe-halbe machen. Es war mir egal, wenn nur der Kotzbrocken von Taxifahrer nicht selbst auftauchte.

Перед началом анализа проводится предварительная работа по снятию лексических трудностей и обсуждению необходимых для понимания текста реалий:

ein Sweatshirt – мужская толстовка, кофта;

die Slipper (s) – ботинки, полуботинки, туфли;

schlüpfen – etwas schnell, besonders mit gleitenden, geschmeidigen Bewegungen an-, aus-, überziehen (быстро надеть);

jovial – lustig (англ. веселый, общительный);

anschnaufen – есть: schnaufen – tief und deutlich hörbar, geräuschvoll atmen (пыхтеть, сопеть) (громко вздохнул);

blöd – dumm, töricht (дурацкий, глупый);

dröhnen – durchdringend laut und dumpf tönen (греметь);

Tuscheln – heimlich und leise, meist abfällig, etwas über einen anderen sagen (шушукаться, перешептываться);

der Mith-ftling – заключённый, сокамерник;

verschneiden – ver+schneiden (оскопить, изрезать);

nachschneiden – снова подстричь (перекроить, подравнять);

eine halbe-halbe machen – mit jemandem zu gleichen Anteilen teilen;

das Kotzbrocken von Taxifahrer – ругательство по отношению к таксисту (рвотная масса)

Stockhausen – Карл Хайнц Штокхаузен – немецкий композитор, дирижёр, музыкальный теоретик. Один из крупнейших новаторов музыки второй половины XX века и лидеров музыкального авангарда.

Anselm Kiefer – Ансельм Кифер – немецкий художник. В 1969 прославился провокационной инсталляцией в одной из галерей Карлсруэ, обращавшей внимание зрителей на живучесть нацизма (на фотографиях он отдавал нацистское

приветствие на фоне символических достопримечательностей крупнейших городов Европы). Позднейшее творчество Кифера продолжило данную линию: это аналитическая работа с наиболее общими и глубинными символами немецкого духа от Нибелунгов до Гитлера.

В романе Уве Тимма *Johannisnacht* («Ночь чудес») интересна точка отсчета, с которой ведется изображение и оценка – это позиция писателя-рассказчика, живущего в Мюнхене («чужой») и автора-писателя, живущего в Мюнхене и Берлине (отчасти уже «свой») [Меркурьева, 2013, с. 1].

Тема отрывка: телефонный разговор в пансионате. Сообщение о находке.

В анализируемом отрывке немец ведет разговор с иностранцем. Сначала главный герой его даже не понимает. *Hallo, sagte ich und hörte eine tiefe Männerstimme, verstand aber nichts.* Он вычленяет в речи отдельные слова. Дается их перечисление в качестве самостоятельных предложений. *Kartoffel. Katalog. Sorten. Schmackguuuut. Sie suuuuchen?* Мы наблюдаем в предложении стяжение нескольких слов до одного слова. *Schmackguuuut. Habsortenaberkostet. Abernixbilligutpreis.* Таким образом передается манера говорения позвонившего, который не делает пауз между словами. При этом он растягивает гласные: *suuuuchen, Schmackguuuut. Guuut.* В речи иностранца встречаются и явные ошибки: *Schmackguuuut (Der Geschmack ist gut или es schmeckt gut).* Исходя из бедной лексически и грамматически примитивно оформленной речи со славянским акцентом (повествователь сначала подумал, что ему звонит русский (*Vermutlich hatte der Fahrer das Kästchen einem bekannten Russen gegeben*), как позже выяснится – это был болгарин – славянские акценты похожи) явствует, что позвонивший человек настаивает на крупной сумме, нахваливает товар (а повествователь полагает, что он хвалит находку).

Habsortenaberkostet. Звонящий имеет в виду сорта (виды) оружия, а повествователь – сорта картофеля. Каждый говорит о своем. Роман Уве Тимма не случайно называют приключенческим романом (*Abenteuerroman*) [Hinck, 1996], в данном эпизоде произошло случайное, как позже выяснится, совпадение кодового названия "*Kartoffelkatalog*" с «каталогом мин».

Назначая встречу, болгарин формулирует предложение: *Hilton Hotel, Gendarmmarkt, in Lobby, sexzehn Uhr?* Он вновь избегает глаголов и предлогов (это своего рода пиджин или Kiezdeutsch – в переводе «немецкий язык жилых кварталов» или «язык немецких улиц»).

Диалог структурирован таким образом, что повествователь сигнализирует иностранцу, что он его понимает, при этом он пользуется его же лексикой. *Ja, sagte ich, ich suche einen Katalog, einen Geschmacks katalog verschiedener Kartoffelsorten.* А в некоторых случаях повторяет даже структуру предложений повзвонившего, которые он затем расширяет: *Hilton Hotel* (вместо *Hotel Hilton*), *Gendarmmarkt, in Lobby, sexzehn Uhr?* (Орфографическая ошибка в слове *sexzehn* передает неправильно акустику звучащего слова, у немца это же слово написано цифрой). Написанные курсивом реалии выделяют важные слова для иностранца, это, скорее всего, ударные слова, ударением он компенсирует отсутствие глаголов.

Okay, sagte ich, Hilton Hotel, 16 Uhr, от себя добавляет: *und bringen Sie bitte den Geschmacks katalog gleich mit.*

Или: *Guuut, abernixbillig gutpreis.*

Повествователь дает понять, что он заплатит за находку. *Selbstverständlich gibt es Finderlohn.*

Речевой портрет иностранца является одной из важных составляющих целостного образа иностранца. В нем проявляются особенности речи персонажа, его языковая компетенция. Для изображения речи персонажа автор использует целый комплекс средств: грамматические, лексические и графические. Неумение иностранца корректно пользоваться чужим языком помогает часто читателю проникнуть во внутреннее состояние персонажа и увидеть его неуверенность и смятение. Однако не в данном случае. Здесь автор пользуется для характеристики иностранца – торговца оружием – словосочетанием *dröhnende Herzhaftigkeit* («гремящая сердечность»), оно является *inkompatibel* (несочетаемым) или слово *dröhnend* можно определить, как неожиданный эпитет (*unerwartetes Epitheton*). Бывает *dröhnende Stimme*, но не *Herzhaftigkeit*. Эта не-

обычная формулировка привлекает внимание читателя и заставляет его поразмышлять над оценкой иностранца автором.

Основной мыслью данного отрывка является показ радости главного героя (повествователя) по поводу того, что каталог нашелся. Его настроение сразу улучшается, протагонист видит во всем положительные моменты – Ein spontanes, sympathisches Lachen, dachte ich. Даже смех болгарина оценивается в несобственно-прямой речи положительно (маркер несобственно-прямой речи глагол denken), ещё ранее – joviales Lachen. Употреблены слова с положительной семантикой – Ich war derart erleichtert, dass ich vermutlich freudig angeschnauft... hatte. Прорывающийся голос автора противостоит этой положительной оценке иностранца повествователем, он не разделяет его радости. Неожиданный эпитет в словосочетании dröhnende Herzhaftigkeit мы уже называли. Начало предложения – Diese Stimme lachte (вместо dieser Mensch) – представляет собой метониимию. Метонимия (точнее её подвид – синекдоха) привлекает внимание читателя к языковому портрету иностранца, предвещая будущие события, когда оценка иностранца превратится в отрицательную.

Повествователь изображает данную ситуацию с долей самоиронии. Возможно он шумно выдохнул или что-то сказал dass ich vermutlich freudig angeschnauft oder vielleicht auch etwas gesagt hatte. Повествователь не контролирует своего поведения, сомнение выражено в одном предложении дважды: наречиями предположительного свойства vermutlich и vielleicht. При описании реакции гостей пансионата, наблюдавших за разговором по телефону, автор образует очень длинное предложение, его частью является комичное описание женщины: eine Frau hatte wie vergessen das angebissene Brötchen vor den Mund, sie hatte aufgehört zu kauen. Описывая любопытство женщины, автор употребляет ирреальное сравнение, женщина как бы забыла надкусанную булочку передо ртом, т. к. прекратила жевать. Оценочный эпитет blöd иронично характеризует удивление мужчины: ein Mann starrte mich mit einem blöden Staunen an. Глупо уставившийся мужчина нарушает правила этикета, он также не контролирует свое поведение, такова его реакция на услышанный необычный разговор по телефо-

ну. Субстантивированные глаголы акцентируют внимание на процессе удивления *Staunen* и перешёптывания *Tuscheln* гостей пансионата, наблюдающих в отсутствии значительных событий на отдыхе за писателем и слушающих его телефонные реплики.

Имена собственные *Stockhausen* oder *Anselm Kiefer* представляют собой реалии, при помощи которых иронично передаются ожидания гостей пансионата. *Einen Vertreter für Kartoffeln trifft man nicht alle Tage in einer Pension, in der man Stockhausen oder Anselm Kiefer erwartet.* Таких знаменитых личностей здесь (в пансионате на территории восточной части Берлина, т. е. бывшей ГДР) тоже трудно представить в качестве возможных объектов для наблюдения.

Образная формулировка *zu ihren Frühstückseiern* (вместо *Frühstück*) – синекдоха, а также и предлог *zu* предполагает приложение какого-либо блюда, а речь идет об интересном зрелище.

Повествователь осознает, что гости наблюдают за ним и пристально рассматривают его сзади, поскольку он стоит к ним спиной. Он понимает, что к его испорченной прическе приковано всеобщее внимание (это внимание к испорченной прическе пройдет лейтмотивом всего романа). Он употребляет метафорическое сравнение – *und dabei hatten sie auch noch meine wie von einem Mithäftling verschnittenen Haare vor Augen.* Самоирония (выбор слова *verschneiden*) заключается в сравнении своей испорченной прически со стрижкой заключенного.

Метафорический перифраз *das Kotzbrocken von Taxifahrer*, для именованья таксиста, у которого главный герой оставил ящичек с картофельным каталогом, содержит ругательство и очень экспрессивно передает раздражение повествователя и ярость по отношению к этому человеку (ссора с ним произошла ранее), а также нежелание его видеть. В немецкой рецензии к роману находим такую формулировку: *mit klugem Witz vorgebrachten Episoden [Breidbach].*

В отрывке, как мы уже замечали, повествование ведется от первого лица, в него естественным образом вклинивается диалог, причем он начинается не с

нового абзаца (см.: первый абзац). В тексте отрывка наблюдаем современную тенденцию – отсутствие маркировки прямой речи.

Ja, sagte ich, ich suche einen Katalog, einen Geschmacks katalog verschiedener Kartoffelsorten.

В отрывке употреблено много заимствований из английского языка: Sweat-shirt, Slipper (современные предметы одежды), Okay (речевое клише), Hilton Hotel (название гостиницы). Это одна из современных тенденций современного немецкого языка. Лаконичный стиль, базирующийся на множестве эллиптических и назывных предложений органично включенной прямой речи, создает динамичное повествование.

Кроме прочего, в этом небольшом отрывке есть и примеры несобственно-прямой речи. Пример с глаголом *denken* уже упоминался. Приведем ещё один эпизод: *Ich legte auf. Das Kä stchen war also wieder aufgetaucht.* После того, как протагонист повесил трубку, мысли о каталоге нахлынули на него. Лексический маркер *also*, по замечанию Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс, «Lexik, die individuelle Merkmale annimmt» [Riesel, 1975, s. 286]. В некотором роде слово-паразит (немецкий термин *Flickwort* является более точным) *also* представляет собой сигнал несобственно-прямой речи, подчеркивает момент размышления и воспоминания персонажа. Разнообразие способов повествования, безусловно, делают этот отрывок интересным в языковом плане.

Повествователь теряется в догадках – кто звонит, с какой целью, как попал ящичек предположительно к русскому незнакомцу. Кондиционалис I – *und die beiden würden dann eine halbe-halbe machen* – используется для выражения догадок дальнейшего развития событий. Телефонный звонок был для повествователя настолько неожиданным, что он не помнит, как он отреагировал, настолько его захлестнули эмоции. Направленные на него взгляды, любопытная реакция отдельных людей, которые иронично характеризуются, заставляют его каким-то образом отреагировать: *Ich sage guten Morgen, drehe mich um...* Таким образом он как бы пытается урезонить гостей пансионата, обратить внимание на их неадекватное поведение.

В данном отрывке очень ярко представлены антропоцентры художественного текста – радостный и, тем не менее, самоироничный повествователь и более сдержанный авторский голос, который также иронично настроен к изображаемым событиям.

В проанализированном отрывке, как и во всем романе, прослеживается мысль о незаконченном объединении Германии, о последствиях этого процесса: криминализация страны во всех её частях, Восточный Берлин остаётся непривлекательным для элиты (имплицитно показано при помощи иронического изображения мыслей повествователя).

Библиографический список

1. Меркурьева В. Б. Берлинский диалект глазами двух писателей // Magister dixit. 2013, № 3 (09), http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/berlinskiy_dialekt_0.pdf (Дата обращения: 4.05.2015).
2. Breidbach J. Johannisnacht: Von Sommernachtstraum und Kartoffekatalog. Das Nach-Wende-Berlin//<http://www.jessicabreidbach.de/johannisnacht-zwischen-sommernachtstraum-und-kartoffelkatalog> (letzter Griff: 15.06. 2013).
3. Hinck W. Uwe Timm treibt Kartoffelkunde //<http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/rezension-belletristik-schwer-geackert-11294203.html> (letzter Griff: 26/04/2013)
4. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. М., 1975.

Источник примеров

Timm, U. Johannisnacht. München, 1998. S. 122–123.

Данный доклад был прочитан на Круглом столе на XI съезде Российского Союза Германистов в г. Казани в ноябре 2013 г.